

УДК 81'367

М.Ж. Карашулакова

К. ф. н., доцент, Актюбинский государственный педагогический институт,
Казахстан, г. Актюбе
e-mail: kmadina@mail.ru

О семантике собственно-вопросительных предложений со словом «что»

В статье установлены семантические типы собственно-вопросительных предложений со словом «что», обусловленные значением предиката вопроса, высокой употребительности вопросительных предложений со словом «что». Значение собственно вопроса обусловлено вопросительным смысловым элементом в семантической структуре. Исходя из этого, в статье рассматриваются вопросительные местоименные конструкции со словом «что», оформленные как простые предложения, так и входящие в состав сложносочиненных, сложноподчиненных и бессоюзных сложных предложений. В семантике предложений с нейтрализованным вопросительным значением тема вопроса отступает на второй план, а значения сообщения и побуждения реализуются как самостоятельные значения. В статье выделены семантические группы собственно-вопросительных предложений со словом «что», которые дают основу для изучения семантических типов собственно-вопросительных предложений как местоименной, так и неместоименной структуры.

Ключевые слова: собственно-вопросительное предложение, тема вопроса сообщения и побуждения, структурная модель, семантическая структура.

M. Zh. Karashulakova

Semantic varieties of personal-affirmative sentences with the word "what"

The semantic types of interrogative sentences with the word "what" have been defined in the article due to the meaning of the predicate and use of interrogative sentences with the word "what". The meaning of the question proper is conditioned by an interrogative semantic element in the semantic structure. Based on this counteracted question forms of some fall behind in the sentences, and communication and motivation meanings are realized as independent notions. The article highlights the semantic group of self-interrogative sentences with the word 'what', which provide the basis for the study of semantic types of self-interrogative sentences as pronouns and unpronouns [nemestoimennoy] structure.

Key words: interrogative sentences, theme of informative questions and motivations, structural model, semantic structure.

М. Ж. Қарашулақова

«Не» сөзімен келген жеке-сұраулы сөйлемдердің семантикалық түрлері жайында

Мақалада предикативтілік мәні мәселесіне негізделген «не» сөзімен берілген жалқы сұраулы сөйлемдердің семантикалық түрлері қарастырылған. Семантикалық құрылымдағы сұраулық мәннің элементтері жалқының сұрау мәніне негізделеді. Семантикалық сөйлемдерде сұраулық семаның мәселесі екінші орынға шығады да, ал мағынасы мағына ретінде хабарлама мен түрткі арқылы жүзеге асырылды. Мақалада «не» сөзімен берілген жалқы сұраулы сөйлемдер тобы бөліп қарастырылған, бұлар жалқы сұраулы сөйлемдердің семантикалық типін есімдікті және есімдікті емес құрылымды зерттеуді мүмкіндік береді.

Түйін сөздер: жалқылық-сұраулы сөйлем, хабарлама мен түрткі мәселесінің семасы, құрылымдық модель, семантикалық құрылым.

Вопросительные предложения со словом «что» - наиболее распространенный структурный тип вопросов. Вопросы со словом «что» относятся к таким местоименным вопросам, которые допускают широкое варьирование конструкции. Так, местоимению *что* свойственно и использование в разных падежных формах (без предлогов и с предлогами), и переход в другие части речи – наречия, частицы

– при оформлении вопросительных предложений, и участие в построении стационарных неполных вопросов. Все это способствует высокой употребительности вопросительных предложений со словом «что».

В предлагаемой работе рассматриваются вопросительные местоименные конструкции со словом «что», оформленные как простые предложения, так и входящие в состав сложно-

сочиненных, сложноподчиненных и бессоюзных сложных предложений.

На первом уровне семантического членения вопросительные предложения со словом «что» делятся на и предложения с нейтрализованным вопросительным значением.

Собственно-вопросительные предложения наиболее полно выражают функциональное значение вопросительных предложений. Наличие в их семантической структуре вопросительных смысловых элементов выдвигает на первый план в общей семантике этого вида предложений значение вопроса. «Значение вопроса – основное значение вопросительных предложений, непосредственно заложенное в самой форме и не зависящее ни от каких условий». [1, 6] Сема сообщения второстепенная и реализуется в собственно-вопросительных предложениях через второстепенные семантические элементы, связанные с соответствующими элементами повествовательного предложения. Значение побуждения в собственно-вопросительных предложениях очень специфично, так как реализуется как побуждение собеседника к ответному речевому действию.

Структурная модель собственно-вопросительных предложений включает в себя вопросительное слово (выполняющее синтаксические функции соответствующего члена повествовательных предложений, но внесенное в структуру с целью отражения в ней специфики вопросительных предложений) и вопросительную интонацию как неперенный элемент структурной схемы собственно-вопросительных предложений. Лексико-семантическое наполнение способствует реализации общего значения вопроса в частных вопросительных значениях.

- Что же вы мне скажете, князь, о моем Борисе? – сказала она, догоняя его в передней. (Л. Толстой)

- Это, Катя, некрасиво.

- Что некрасиво?

- Да вот то, что ты сейчас сказала. (А. Чехов)

В семантике предложений с нейтрализованным вопросительным значением сема вопроса отступает на второй план, а значения сообщения и побуждения реализуются как самостоятельные значения.

... В минуту такого чувства любви, восторга и самоотвержения, что значат все наши ссоры и обиды?!.. (Л. Толстой)

«Что мне князь Василий и его сынок? Князь Василий болтунишка, пустой, ну и сын его

хорош должен быть», - ворчал он про себя. (Л. Толстой)

В одних предложениях центральной становится сема сообщения, и они выражаются вопросительными предложениями с повествовательным значением, в других – сема побуждения (вопросительные предложения с побудительным значением). Отличие данного семантического типа предложений от собственно-вопросительных конструкций проявляется, во-первых, на уровне лексико-семантического наполнения компонентов структурной схемы и, во-вторых, на уровне синтаксико-смысловых отношений. Вопросительные предложения с нейтрализованным вопросительным значением соотносятся с повествовательными и побудительными предложениями, о чем свидетельствует их способность трансформироваться в них. Например, вопросительное предложение с побудительным значением синонимично побудительному предложению.

«Что же вы молчите, - вдруг вскрикнула княжна так громко, что в гостиной услышали и испугались ее голоса. (Л. Толстой) Ср.: Не молчите же!

На втором этапе семантического членения установлены конкретные смысловые типы предложений в пределах уже рассмотренных двух больших семантических групп.

Структурная схема собственно-вопросительных предложений выражает общее языковое значение – значение вопроса. Это общее значение реализуется в ряде частных вопросительных значений, связанных с семантикой предиката вопроса. Среди собственно-вопросительных предложений можно выделить семь семантических групп вопросов, выделенных по значению информативно неполного компонента: 1) вопросы о субъекте действия или состояния; 2) вопросы о действии; 3) вопросы о состоянии; 4) вопросы о событии; 5) вопросы о предикативном признаке; 6) вопросы об объекте действия; 7) вопросы об обстоятельстве действия.

Минимальная семантическая структура предложений, выражающих вопрос о субъекте действия или состояния, включает необходимые элементы: субъект – предикат действия или состояния. Первый смысловой элемент в приведенной формуле характеризуется информативной недостаточностью.

- Но что ж вас побуждает жить? С такими мыслями будешь сидеть не двигаясь, ничего не предпринимая... (Л. Толстой)

Послышался резкий стук, должно быть, сорвалась ставня...

- Что это застучало, Надя? - спросила она. (А. Чехов)

Семантическому элементу субъекта в структуре местоименных собственно-вопросительных предложений соответствует вопросительное слово «что». В вопросе о субъекте слово «что» выполняет, как правило, функцию подлежащего. Однако следует отметить, что среди местоименных предложений других типов выделяются случаи, когда вопросительное слово, связанное со значением субъекта, употребляется в косвенных падежах (дательном, творительном, предложном, родительном), и в синтаксической системе предложения выполняют функцию косвенного дополнения. Ср.: *Чему никогда уже не повториться в нашей жизни? Чему не суждено сбыться?*

Таким образом, между семантикой вопросительного слова и его синтаксической функцией в предложении нет прямой зависимости, и вопрос о субъекте связан не только с подлежащим вопросительным словом, но и с вопросительным словом-дополнением. Поэтому при определении семантики собственно-вопросительных предложений нужно учитывать многообразие падежных значений в системе русского языка. Вопросы о субъекте со словом «что» в их традиционном варианте представлены двусоставными предложениями, независимо от того, являются ли они самостоятельными простыми предложениями или входят в состав сложных предложений.

Если бы меня спросили: что составляет теперь главную и основную черту твоего существования? Я ответил бы: бессонница. (А. Чехов)

Неспециализированными формами вопроса о субъекте являются вопросительное слово «что» в дательном падеже в ограниченном числе синтаксических конструкций, а также пропуск семантического элемента – предиката действия или состояния в детерминированных назывных вопросах:

... и что там? Кто там? Там, за этим полем, и деревом, и крышей, освещенной солнцем?.. (Л. Толстой)

В семантической структуре предложений, выражающих вопросы о действии, также необходимы два элемента: субъект действия и предикат действия. Однако смыслового определения требует компонент, обозначающий предикат действия. Специализированной формой

выражения вопроса о действии является устойчивый описательный вопрос «Что делать?», в котором «что» из местоимения превратилось в специальную часть вопроса:

... Что вы сейчас делаете?

- Ничего... Бессонница. (А. Чехов)

... Да, мне хотелось бы спросить вас, что вы будете делать сегодня вечером, если это не секрет? (М. Булгаков)

Если вторая часть вопросительного элемента употребляется в форме инфинитива, то это способствует выражению значения «размышления, когда говорящий спрашивает себя или других, что следует делать ему или какому-либо лицу». [2, 23] Семантический компонент – субъект действия при инфинитивном вопросе выражается именем в дательном падеже:

... Что теперь делать полковому командиру? (Л. Толстой)

Субъектный элемент может не получать формального выражения в предложении, если речь идет о самом говорящем:

- Что делать? Позвать семью?

- Нет, не нужно. (А. Чехов)

Информативная неполнота элемента, обозначающего предикат состояния в семантической структуре, способствует выдвиганию слов, реализующих его значение, в начало вопроса. Специализированной формой выражения вопроса о состоянии является слово «что» в функции сказуемого в предложении:

- Что лошади? – спросил он, не глядя на Пьера.

- Привели сдаточных, - отвечал слуга. (Л. Толстой)

Вопрос о состоянии может быть выражен описательными вопросами, состоящими из сочетания сказуемого слова «что» и глаголов со значениями состояния, чувства:

«Что бы она почувствовала, - подумал он, - коль бы она видела меня теперь здесь, на этом поле, и с направленными на меня орудиями?» (Л. Толстой)

В устной речи значение вопросительного члена - предиката состояния – часто реализуют стационарные фразеологизированные конструкции, включающие вопросительное слово «что» в сочетании с предлогом «с»:

- Что с тобой, Маша?

- Ничего... Так мне грустно стало... грустно об Андрее... (Л. Толстой)

«Николенька, что с вами?» - спросил взгляд Сони, устремленный на него. (Л. Толстой)

В семантическую структуру вопросов о событии включаются два компонента: субъект события и предикат события. Особенность структуры, выражающей вопрос о событии, в том, что в нем информативно неполными являются оба компонента. Предикат вопроса синкретичен. Такая структура реализуется в такой ситуации, когда говорящему ничего неизвестно о происходящем ни о субъекте действия, ни о предикате действия или состоянии. Формально вопросы о событии представлены описательными оборотами минимальной степени грамматической слитности, включающими слово «что» в функции подлежащего и событийные или результативные глаголы, составляющие один синонимический ряд: *происходить, случаться, приключаться, выходить, получаться и др.*

- *Что у вас тут происходит, граждане? В чем дело?* (М. Булгаков)

- *Что случилось?* – спросил Пьер, входя к Марье Дмитриевне. (Л. Толстой)

В семантическую структуру вопросов о предикативном признаке включаются 2 компонента: носитель предикативного признака и предикат признака. Коммуникативная задача этих предложений определяется тем, что говорящему нужно знать сущность предмета, явления, человеческого характера. Предикативный член может быть выражен вопросительным словом *что* и фразеологизированными сочетаниями *что за, что такое, что есть, что значит*:

- *Но расскажите, как он, что?* – еще спросил князь Андрей.

- *Он человек в сером сюртуке, очень желавший, чтоб я говорил «ваше величество...»* (Л. Толстой)

- *Что такое истина?..*

- *Истина прежде всего в том, что у тебя болит голова.* (М. Булгаков)

«Что значила улыбка Николая, когда он сказал: «Уж выбран»? Рад он этому или не рад?..» (Л. Толстой)

Элементами семантической структуры вопросов об объекте действия являются субъект действия, предикат действия и объект, на который переходит действие субъекта. В конструкциях такого типа слова, обозначающие третий, информативно неполный семантический элемент, являющийся предикатом вопроса, обычно выносятся в начало предложения. Средством выражения вопросительного объектного значения является местоимение

«что» в разных падежных формах в функции дополнения в предложении, причем наиболее часто используются вопросы, в которых «что» выполняет синтаксическую функцию прямого дополнения в винительном падеже без предлога и выражает значения объекта действия, речи, состояния, мысли:

- *Что говорят доктора?* – спросила княгиня, помолчав немного...

- *Мало надежды,* - сказал князь. (Л. Толстой)

- *Я не понимаю,* - сказал он тихо, *что же ты хочешь?* (А. Чехов)

...Ну, что вы думаете о Булонской экспедиции?..

...Борис ничего не знал о Булонской экспедиции... (Л. Толстой)

Местоимение «что» как носитель вопросительного объектного значения может быть употреблен в косвенных падежах:

- *Чего ты боишься, Лиза? Я не могу понять,* - сказал он. (Л. Толстой)

«... Чему она так рада?» (Л. Толстой)

Опять ложусь в постель и начинаю придумывать, какими бы занять себя мыслями. О чем думать? (А. Чехов)

- *Чем ты хочешь, чтобы я поклялся?* – спросил, *очень оживившись, развязанный.*

- *Ну, хотя бы жизнью твоею...* (М. Булгаков)

Семантическая структура вопросов этой группы включает следующие компоненты: субъект – предикат действия или состояния – обстоятельственный элемент. Предикат вопроса выносится в начало вопросительного предложения. Часто вопросительный обстоятельственный член находится перед предикатом, но после субъектного элемента:

«Вы чего, говорит, без доклада влезаете?» (М. Булгаков)

«Гражданин! – опять встрял мерзкий регент. – Вы что же это волнуете интуриста?» (М. Булгаков)

Среди обстоятельственных значений, передаваемых вопросительными предложениями со словом «что», выделяются две разновидности вопросов: о причине и цели.

- *...Что, говорю, зубья скалите?..* (А. Чехов)

- *А что он все про какого-то консультанта говорит?*

- *Видал, наверное, кого-то, кто поразил его расстроенное воображение.* (М. Булгаков)

- *А теперь скажи мне, что это ты все время употребляешь слова – добрые люди? Ты всех, что ли, так называешь?*

- *Всех, - ответил арестант, - злых людей нет на свете.* (М. Булгаков)

Выделенные семантические группы собственно-вопросительных предложений со сло-

вом «что» дают основу для изучения семантических типов собственно-вопросительных предложений как местоименной, так и неместоименной структуры.

Литература

- 1 Бердник Л.Ф. Вопросительные предложения с повествовательным значением в современном русском языке: Автореф. дис... канд. филол. наук. – Ростов н/Д, 1974. – 23 с.
- 2 Лойфман Н.Я. Вопросительные предложения в современном русском литературном языке: Материалы и исследования по русскому языку. Учен. зап. Оренбургского педагогического института им. В.П. Чкалова. – Вып.15, 1962. – С. 20-39.
- 3 Карашулакова М.Ж. Особенности семантики вопросительных предложений: Слово в художественном тексте // Сб. научных трудов. – Алматинский гос. университет им. Абая. – Алматы, 2000. – С. 19-30.

References

- 1 Berdnik L.F. Voprositel'nye predlozheniya s povestvovatel'nym znacheniem v sovremennom russkom yazyke: Avtoref. dis... kand. filol. nauk. – Rostov n/D, 1974. – 23 s.
- 2 Loyfman N.Ya. Voprositel'nye predlozheniya v sovremennom russkom literaturnom yazyke: Materialy i issledovaniya po russkomu yazyku. Uchen. zap. Orenburgskogo pedagogicheskogo instituta im. V.P. Chkalova. – Vyp.15, 1962. – S. 20-39.
- 3 Karashulakova M.Zh. Osobennosti semantiki voprositel'nyh predlozheniy: Slovo v hudozhestvennom tekste // Sb. nauchnyh trudov. – Almatinskiy gos. universitet im. Abaya. – Almaty, 2000. – S. 19-30.